

Пивоваров, А. В горах седели рано / А. Пивоваров // Белорусская военная газета. — 2008. — 25 января. — С. 1.

В ГОРАХ СЕДЕЛИ РАНО

Пуля, выпущенная снайпером, впечаталась в лежащую на земле каменную глыбу, обдав обходящего ее с миноискателем офицера каменной крошкой. Мелкие осколки больно впились в незащищенную щеку. Лейтенант Эдуард Бурнейко отработанным до автоматизма за год службы в Афгане движением упал за спасший его от смерти камень. И не щадя голосовых связок, офицер крикнул идущим за ним к выходу из ущелья десантникам:

– Снайпер!

Ровно час стрелок-душман держал в ущелье их роту, не давая возможности десантникам даже оторвать головы от пыльной дороги. Через некоторое время обошедшая его стороной по горам разведгруппа по рации доложила: обнаружены стреляные гильзы. Неизвестный стрелок безнаказанно ушел... Растворился в родных горах.

1

Июль 1986 года. Торжественная церемония выпуска офицеров с инженерными эмблемами на погонах. Вручение предписания... Лейтенанту Бурнейко по окончании отпуска надлежало явиться в город Алитус Литовской ССР, где дислоцировался 97-й парашютно-десантный полк Каунасской дивизии. В Прибалтике молодому командиру инженерно-саперного взвода довелось послужить всего девять месяцев. Вызов к руководству, разговор по душам с начштаба полка, и согласно новому предписанию лейтенант Бурнейко по замене отправился в жаркий Афганистан.

С цветами никто не встречал. Оно и понятно – война. В ответ на доклад лейтенанта-сапера о прибытии к месту службы командир 345-го отдельного парашютно-десантного полка лишь сухо сказал:

– Молодец. Сроку тебе на принятие взвода – три дня. Не уложишься – твои трудности.

Эдуард уложился в сорок восемь часов. Утро следующего дня застало молодого офицера в Пандшерском ущелье буквально обнюхивающим каждый подозрительный камень на дороге. Собаки, миноискатели, щупы... Все было всерьез. «Духи» устроили настоящую минную войну. А сзади шла колонна «наливняков» с топливом... Отвесные стены гор, небольшая речушка, протекающая по ущелью, и дорога, на которой не развернуться, если зажмут... Либо туда, либо обратно.

Казавшееся обманчиво-тускловатым афганское солнце нещадно пекло плечи через ткань надетого новенького хэбэ. Из-под форменной панамы пот ручьем заливал глаза. От методичной работы со щупом ныли ладони. При взгляде на отвесные каменные кручи становилось не по себе. Только бы не подвели бойцы, архарами скачущие по горам вдоль дороги. А он свое дело сделает. Так и получилось. Хотя большую часть пути Эдуард преодолел на своих двоих, но колонну ему удалось провести до места назначения без единого подрыва.

2

В провинции Хост душманы создали экономическую блокаду для мирных жителей, в буквальном смысле изолировав их от других регионов. Кстати, там же были созданы запасы оружия и боеприпасов для банд моджахедов всего южного района Афганистана. Для того чтобы пробить эту блокаду, необходимо было провести армейскую операцию. Она получила название «Магистраль». Свою задачу получил и 345-й отдельный парашютно-десантный полк. Десантникам необходимо было занять в своей зоне ответственности господствующие высоты, блокировать и уничтожать группы мятежников, зачистить несколько указанных кишлаков.

Мятежники, противясь вторжению советских войск в свои владения, создали мощный минный пояс. Заминировано было практически все: тропы, лежащие вповалку деревья, овраги, не говоря уже о единственной ведущей через ущелье дороге. С одним из парашютно-десантных взводов в горы отправился и приданный подразделению сапер лейтенант Эдик Бурнейко. Эдуарду очень пригодилась крепко вбитая еще в училище наука об обезвреживании мин иностранного производства. Одних только итальянских противотанковых он нашел и обезвредил около двадцати.

Когда десантники заняли практически пустой кишлак, лейтенанту-саперу работы еще больше прибавилось. Теперь, помимо снятия мин-ловушек, растяжек и прочих взрывоопасных сюрпризов, приходилось еще и подрывать найденные схроны с оружием и всевозможными припасами. Кто бы мог подумать, что в одном маленьком кишлаке мятежники устроят их около десятка. Особенно поразил воображение офицера один из «духовских» складов, на который кто-то из десантников наткнулся совершенно случайно: метрового диаметра нора, причем достаточно умело замаскированная, уходила вглубь...

Внутри склад представлял собой систему пещер, соединенных туннелями. А в пещерах – отсеки, забитые продовольствием, минами, оружием, боеприпасами, инженерным имуществом и даже артвооружением. А в одной из пещер оказался... полноценный госпиталь. Стандартные никелированные койки, застеленные чистым бельем и одеялами из верблюжьей шерсти, новенький медицинский инструмент, запасы плазмы в итальянских пластиковых пакетах, которых, кстати, не было даже у наших военврачей... Все это больше походило на областную больницу, нежели на затерянный в афганских горах схрон.

От обилия увиденного Эдик слегка расслабился и потерял бдительность. Решив посмотреть, что находится в продолговатых деревянных ящиках без маркировки, он сбил замок, приподнял крышку — и обомлел. Там маслянисто поблескивали при свете фонарика реактивные снаряды, установленные... на неизвлекаемость. Молодой офицер сглотнул тягучую слюну. Ставшими вдруг непослушными пальцами попробовал разобраться в сплетении проводов. Секунда, вторая, а подрыва нет. К счастью Эдика Бурнейко и нескольких находившихся неподалеку парней из десанта, замыкатель не сработал: от влаги заржавел. Иначе взрыв шести

подключенных в одну сеть «эрэсов» вызвал бы детонацию еще двух десятков ящиков с аналогичной начинкой...

Своей находкой Бурнейко поделился с командиром взвода десантников, опустив, правда, некоторые детали. Приняли решение уничтожить склад, благо взрывчатки здесь хватало на то, чтобы сровнять с землей небольшой город. К сожалению, вывезти ценное имущество не представлялось возможным. Разместили по всему складу заряды, отошли на безопасное расстояние, подожгли зажигательную трубку и...

После первого, самого оглушительного взрыва, выдавившего из всех щелей столбы пламени, в еще не заваленных пещерах продолжал рваться «духовский» склад. Свои укрытия бойцы покинули примерно через час, когда устроенный руками десантников пиротехнический шабаш немного стих.

3

Во время операции «Магистраль» на одной из господствующих высот, находившейся вблизи границы с Пакистаном, закрепилось подразделение 3-го батальона 345-го опдп. Именно там произошли события, которые несколько художественно были показаны в фильме Федора Бондарчука «Девятая рота».

Под покровом ночи к подножию высоты с пакистанской стороны на вертолетах был переброшен «духовский» десант. Разведчики докладывали, что слышали гул винтокрылых машин, идущий со стороны границы. И в предрассветной дымке одуревшие от опиума моджахеды полезли в атаку, чтобы одним броском сбросить русских с высоты. Впрочем, это были даже не «духи», а арабские наемники — «черные аисты», которые носили черную форму.

Огонь с обеих сторон велся практически в упор – с 30-40 метров. Позже перестрелка перешла в рукопашную. Позиция десантников имела стратегическое значение. Займи ее моджахеды, с помощью реактивных установок они могли бы сорвать всю операцию. Высоту отстояли. Кстати, тогда лейтенант Бурнейко вместе с группой разведчиков несколько раз поднимался на позиции и передавал державшим оборону парням медикаменты, воду и боеприпасы. Во время только первого боя они израсходовали половину своего боезапаса.

4

Не раз приходилось и самому Эдуарду играть в пятнашки со смертью. Так, во время операции по зачистке Чарикарской зеленки командование решило оказать местным жителям помощь медикаментами и продовольствием. Эту задачу поручили 2-му батальону 345-го отдельного парашютно-десантного полка. Когда головная БМП колонны с гуманитарной помощью поравнялась с виноградниками, из-за кустов поднялся мужчина, одетый во все белое. Подняв обе

руки, словно приветствуя «шурави», вдруг он быстрым движением вскинул на плечо невесть откуда взявшийся гранатомет РПГ-7.

Сидевший на броне вместе с командиром десантного взвода лейтенант Бурнейко едва успел поднять автомат, когда моджахед нажал на спуск. Рывнувший противотанковый гранатомет послал кумулятивную гранату, жадно впившуюся в каменный склон на уровне сидящих на «бээмпэшке» офицеров. Он промахнулся буквально на пару метров. Стрелявший мятежник растворился в «зеленке» раньше, чем первые пули прошли листья куста, за которым он скрывался...

Случалось Эдуарду попадать и под обстрел «эрэсами». Реактивные снаряды, запускаемые с самодельной установки с тремя-четырьмя направляющими, духи использовали весьма широко. В тот раз моджахеды подошли к расположению полка десантников. Высланный ими разведчик стал корректировщиком огня. Огонь, взрывы, разлетающаяся в разные стороны щебенка, наносящая раны не хуже стальных осколков, и зловещий свист оперенных снарядов, несущих новую порцию огня и смерти... Подразделение с минимальными потерями вывели из-под удара, благо корректировщика вычислили быстро и «броня» была рядом. А с реактивщиками разобралась пролетавшая неподалеку пара Ми-24.

Осмысливая каждый случай огневых столкновений, молодой офицер наращивал свой собственный боевой опыт, который не раз выручал и подсказывал, как выжить. Учился Эдуард и на опыте товарищей. В инженерно-саперной роте 345-го опдп даже существовал свой музей, где саперы собирали всевозможные взрывоопасные новинки, чтобы изучать способы их обезвреживания. Имелись в роте и трофейные миноискатели иностранного производства.

Там, в Афгане, лейтенант не переставал удивляться тому, на какие ухищрения способны «духовские» минеры. Уже все знали про магнитофоны с «сюрпризами», лежащие на дороге. А моджахеды искали и находили другие способы. Удивил видавших виды профессионалов и снятый с обезвреженного заряда одним из офицеров замыкатель, сделанный из... обычной сигаретной пачки. Проткни случайно сапер щупом подобный «мусор», как сеть заложенных по обочинам фугасов положила бы весь взвод или даже роту. Так что знание таких мелочей минной войны дорогого стоило.

5

Уже в Беларуси, вспоминая события минувших дней, Эдуард Бурнейко признавался, что там, в Афганистане, было по-настоящему страшно. Но этот страх был подобен мартеновской печи; выжигая в человеческой натуре все наносное, он оставлял лишь истинные качества. А еще —

изматывающая и высасывающая все силы под палящим зноем ежедневная работа. Только там белое было белым, а черное – черным. И никаких полутонов. Проводки колонн, зачистки районов совместно с десантниками... Когда работали по-боевому, никому не требовалось лишних слов. Каждый знал свое место и мог положиться на товарища, как на себя.

Ныне за плечами у подполковника Эдуарда Бурнейко четверть века самоотверженной службы в Вооруженных Силах. Но до сих пор этот заслуженный офицер, кавалер многих орденов, находится в строю. Свой бесценный, накопленный под пулями опыт он передает теперь студентам военной кафедры Витебского государственного университета. И первое, чему он учит будущих офицеров запаса: на Бога надейся, но сам не плошай!

Капитан Андрей Пивоваров

Фото автора и из архива подполковника Эдуарда Бурнейко